

А.Ф. Тукаева

Мир роботов в сборнике рассказов «Я, робот» Айзека Азимова: философия и семантика пространства

Аннотация: Невозможно переоценить значение созданных Азимовым трех законов робототехники и связанных с ними проблем в сложной когнитивной структуре роботов для современного общества с повсеместным применением высокоразвитых универсальных роботов и систем искусственного интеллекта. Статья анализирует философские, художественные и семантические особенности и средства построения пространства, которым объединены рассказы сборника «Я, робот» американского фантаста и ученого Айзека Азимова. Отражает противоречивые тенденции развитого мира робототехники и онтологические основы его этического функционирования; показывает соотношение футуристичности и детальной близости для читателя локаций и ситуаций, созданных автором как наиболее выразительных, простых и оптимальных для отображения его идей. Главное внимание статья уделяет надличностному уровню взаимоотношения человечества и машины, таким важным аспектам авторской идеи, как концепция полной замены человека роботами, поиск места человека в новом техногенном мире, сравнение лучших и худших качеств человека и робота.

Ключевые слова: робот, робототехника, искусственный интеллект, законы робототехники, научная фантастика, машина, научно-технический прогресс, пространство

The World of Robots in Isaac Asimov's Stories "I, Robot": Philosophy and Semantics of Space

Abstract: It is impossible to overestimate the significance of Asimov's three laws of robotics and the problems associated with them in the robots' complex cognitive structure for a modern society with the widespread use of highly developed universal robots and artificial intelligence systems. The article analyzes the philosophical, artistic and semantic features and means of constructing space that unite the stories in the collection "I, robot" by the American science fiction writer and scientist Isaac Asimov. The article reflects the contradictory trends of the developed world of robotics and the ontological foundations of its ethical functioning; shows the relationship between futurism and detailed familiarity of locations and situations created by the author as the most expressive, simple and suitable for displaying his ideas. The article pays special attention to the suprapersonal level of the relationship between humanity and machines, such important aspects of the author's idea as the concept of complete replacement of humans with robots, the search for a place for humans in the new technogenic world and a comparison of the best and worst qualities of humans and robots.

Keywords: robot, robotics, artificial intelligence, laws of robotics, science fiction, machine, scientific and technological progress, space

Появление в 1950 г. сборника рассказов американского писателя-фантаста Айзека Азимова «Я, робот» не только в корне трансформировало образ робота — крайне негативно воспринимаемый публикой робот, опасный соперник и враг человека, переквалифицировался в положительного персонажа и всемогущего помощника, — но и открыло золотую эпоху научной фантастики и в литературе, и в кинематографе¹. Концепция Трех Законов Робототехники и сам термин «робототехника» прочно и надолго влились в сугубо научную сферу. Основная проблема, поднимающаяся в рассказах — тонкости взаимоотношений человека и наиболее совершенного из всех механических устройств — робота.

Сборник отличают простота и легкость стиля, лаконичность в описаниях деталей пространства и характеристик героев, сюжетная незамысловатость и смысловая значимость

развязок. В обыденные сцены органично вплетены фантастические объекты. Хотя пространство сборника насыщено объектами, его трудно в полной мере считать фантастическим в техническом или художественном плане. Оно подчинено происходящему и не несет высокой художественной ценности; его нельзя представить в независимости от происходящего действия. Это пространство будущего, которое, судя по тем мелким штрихам, набрасываемых автором, могло бы быть захватывающе интересным, — далеко не главное, оно фигурирует как оптимально подобранный фон, на котором контрастируют сложные психологические переплетения героев. Объекты и локации постоянно меняются, читателю не удается схватить их собственный характер и специфику.

Мир включает в себя большое количество равнозначных и иерархических в семиотическом плане объектов. События происходят в фоновом пространстве, представленным в основном шахтами Меркурия, космическим кораблем, Землей и корпорацией «U.S. Robots». Но не эти физические рамки объединяют все рассказы. В каждом рассказе будто существует свой отдельный мир: Земля, Солнечная Система, корпорация-производитель роботов в каждом рассказе имеют свои характерные черты.

Главный объединяющий фактор в сборнике — не внешнее пространство, а внутренний мир роботов, олицетворенный робопсихологом Сьюзен Кэльвин и тонко раскрывающийся в рамках интервью, которое берет у нее безликий журналист. Ее воспоминания открывают цепь из девяти рассказов. Все они посвящены теме взаимодействия роботов и людей на протяжении последних пятидесяти лет резко взлетевшего научно-технического прогресса.

Физическое пространство включает техногенные объекты, показывающие, как далеко продвинулось человечество в науке. Каждому из них уделено минимальное внимание — в одном предложении может быть упомянуто несколько важных объектов или событий, которые до или после не упоминаются. Объекты достаточно объективно обрисовывают атмосферу и проблематику цикла с самых разных ракурсов.

В этих набросочно обрисованных автором рамках и пытаются создать новую систему взаимодействия человечество и роботы, между деятельностью которых стирается жесткая граница. Роботы и люди появляются на страницах сборника в целом, как изучаемые феномены или явления; как поколения или сообщества; а также в виде конкретных лиц — обычная семья, журналист, ученые, инженеры, испытатели, робопсихолог, роботы Спиди, Робби, Нестор, политический кандидат, официальные представители секторов Земли и т.д.

Сюжеты девяти историй, начиная 1982 и заканчивая 2052 годом, показывают усложнение как функционала и интеллекта роботов, используемых на Земле, а затем только в Космосе, так и связанных с их глобальным внедрением этических, организационных и функциональных проблем. Несмотря на то, что физическое пространство сначала представлено примитивным роботом и обычным Нью-Йорком будущего, затем — космическим кораблем, улетевшим в другую галактику, сверхмощной и сверхразумной машиной, а после — и сбежавшим роботом, угрожающим всему человечеству, и так далее, оно не разворачивается все более широко в объектном плане по мере следования рассказов, а следует за усложнением философской, концептуальной логики. Так, философская проблематика развивается от мелких предубеждений против первых роботов до возможности участия роботов в управленческих организациях. Апофеоз концептуальной канвы сборника — последний рассказ, в котором читатель наблюдает искусственный интеллект в виде абстрактной Машины, взявший на себя абсолютный контроль над экономикой планеты («Будущее в конце концов всегда определялось экономическими и социальными силами — какими именно, человечество не понимало: то ли особенностями климата, то ли удачами в войнах. Это все теперь понятно Машинам, и никто не может помешать им, поскольку Машины держат в своих руках эти силы, как они держат и Общество. Для этого они располагают самым мощным оружием — абсолютным контролем над нашей экономикой»²).

Проблема взаимодействия машины и человека, роботизированного и человеческого, искусственного и естественного пронизывает весь цикл. Мир робототехники хрупок,

хаотичен и нестабилен, подвержен постоянному возникновению какие-либо неполадок, поломок, чрезвычайных ситуаций, угроз катастроф разного масштаба. Тревожное чувствуется на срывах во времени и локации, читатель находится в динамично меняющейся среде. Техногенная продвинутость будущего не дает никакой гарантии в том, что прогресс несет человечеству благо, пользу и развитие. Мир балансирует на тонкой грани между разрушительной катастрофой и гуманистической, социальной мечтой равенства, свободы, насыщенности благами.

В пространственной среде рассказов довольно мало внимания уделяется техническим или научным подробностям, фокус делается на психологических деталях. Читатель не погружается в какой-то другой, совершенно новый фантастический мир будущего со сложной терминологией и требующими длинного описания техногенными объектами. Реалистичность мира подчеркивается в каждом описании пространства («Поставил реактивный автомобиль в гараж»³). Роботы представлены как обыденная реальность, не обладающая заманчивыми техническими особенностями, о которых можно было бы подробно написать. Есть несколько терминов (позитронный мозг, суброботы, нероботы, гипердвигатель). Есть некоторые описания научных явлений и разработок («Изобретенные Робертсоном позитронные мозговые связи превзошли все достигнутое в середине 20 века в области вычислительных машин и совершили настоящий переворот. Целые мили реле и фотоэлементов уступили место пористому платино-иридиевому шару размером с человеческий мозг»⁴). Есть общий контекст, в который завернуты концепции рассказов, — мир роботов, где они используются в разных вариациях и создают разные проблемы. Но читатель не находит разбора причин и последствий ключевых событий. Например, почему все жители поселка считают, что Робби опасен; почему вводится ограничивающее роботов постановление в Нью-Йорке; что привело к необходимости создать законы для роботов и т.д.

Ментальное функционирование роботов можно рассматривать как одну из их технических особенностей. Законы робототехники упоминаются настолько часто, что представляются как физически ощутимые элементы пространства, элементы технического оснащения роботов. Когнитивные процессы роботов — неуклюжие, неловкие, механические, прямолинейные и целиком подчиняются программе. Роботы не свободны в своих рассуждениях и эмоциях так, как свободен человек. Фокус внимания читателя обращен на универсальную гуманистическую проблематику. Прием краткости, максимальной сжатости в описании пространства заставляет наиболее сильно играть философскую сторону повествования. В отличие от многих других фантастических фильмов и книг, единственный аспект фантастики в сборнике заключается в том, что причины приключений и проблем — роботизированные, техногенные, только они являются фантастическими в полном смысле.

В сборнике можно говорить о внутреннем пространстве, гораздо более интересном, чем техногенный внешний мир, — позитронном мозге роботов, который является как бы искаженным отражением внутреннего мира человека. Разум человека и робота концептуально представляют собой два четко разделенных мира с жестко и понятно обозначенными законами; каждый из этих двух миров можно назвать особым пространством. В связи с тем, что в самом психологическом устройстве человека сохраняется путаница, соответствующая часть разума робота — только кажущаяся организованной структура с логикой и порядком. Мы видим, что человек не может создать робота с идеальной психологической и моральной организацией⁵.

Уютные мелочи, в которых читатель находит комфорт и узнает себя, создают среду, которая выступает как противовес глобальной проблеме, психологически уравнивает ее. Эти описательные детали могут быть реалистичными и относиться к привычной жизни или фантастическими и показывать уровень развития мира робототехники, горизонты возможностей роботов; но, в любом случае, вызывают эмпатию у читателя, принуждая его невольно верить рассказу («Глубокую тишину нарушало только непрерывное жужжание

насекомых и время от времени чирикание какой-то неугомонной пичуги, не боявшейся полуденной жары»⁶; «Если немного попрактиковаться, то можно управлять магнитофоном, не вынимая его из кармана»⁷; «Донован глядел ему через плечо, хрустя салатом и роняя крошки»⁸).

Представление роботов в рассказах заставляет задуматься о том, кто же совершеннее — человек или робот. В структуре роботов отсутствуют слабые зоны, в их конструкции все предусмотрено, по «внешности» их можно не отличить от человека; они производят сложнейшие операции в опасных экстремальных условиях на других планетах. Однако и у них возникают примитивные ментальные проблемы: наподобие человека, роботы могут пьянеть или свихнуться в неразрешимой ситуации. Таким образом, роботов можно представить механизированными людьми с программой трех законов, становящейся в условиях идеального разума слабостью.

Роботы в сборнике стали нечто большим, нежели помощниками человека в труде. Они всецело подчиняются человеку, однако есть ли место человеческому фактору и качествам человеческой души в техногенном мире точных наук? Если мир стал настолько технократическим и высокоорганизованным, не стал ли он менее пригоден для жизни человека? Строгая логика и рационализм роботизированного мира контрастируют с живой, трепетной душой человека, свободной делать свои ошибки и идти самостоятельным путем. Метафорическое пространство обитания человека и робота одно, и возникает проблема — как его разделить. Однако, борьба первой и второй природы в сборнике не носит негативной или пессимистической окраски. Будущее неизбежно требует объединения лучших качеств робота и человека, разума и человечности⁹. Символика описанного пространства относится либо к метафоре ментального совершенства человека, либо к метафоре интеллектуального совершенства робота.

Такие объекты, как визивокс, воздушное такси, экспедиционные корабли в стратосферу, реактивные автомобили, космические скафандры и др., составляют метафору технического и научного прогресса, показывая, как далеко продвинулся разум человека («Была маленькая комната и полстола с тремя людьми» — говорит Кэльвин о своем первом рабочем месте¹⁰). Космические корабли, преобразователь энергии, Солнечная станция, рудники на других планетах, полностью антропоморфный в функциональном плане робот, — все это с максимальной четкостью отображает совершенство разума их создателя.

Технический прогресс в робототехнике был столь стремителен, что психология роботов оказалась почти не изучена, методы ее исследования только начинает формировать доктор Кэльвин. Руководство по роботам — символ не только того, как далеко развилась робототехника и в какой степени стала важна для человеческой цивилизации, но и того, как много нюансов и проблем принесла с собой («Пауэлл пододвинул к себе “Руководство по робототехнике”, которое своей тяжестью грозило проломить стол, и с благоговением раскрыл его»¹¹). Этические вариации рассудка роботов намного отстают от их высокоуровневой технической составляющей.

Персонаж робопсихолога показывает всю серьезность и масштабность проблем, которые возникают в робототехнике. Сьюзен Кэльвин олицетворяет собой тревожное время замаскированного конфликта машинного и человеческого интеллекта. Она поглощена робототехникой, невероятно умна, суха, лишена чувств, как робот; ей семьдесят пять лет, ровно, как и компании «U.S. Robots». Она выступает символом проблемы, которой посвятила всю жизнь. Мы наблюдаем, как эта эпоха, давшая рождение высококвалифицированным роботам, но совсем не сформулировавшая законы их взаимодействия с людьми, заканчивается вместе с отставкой робопсихолога: «...она (Кэльвин) позволила повесить на двери своего старого кабинета табличку с чужим именем»¹².

Читатель не может с достаточной ясностью представить внешний вид роботов. Мы знаем, что все роботы антропоморфны и универсальны, могут исполнять любые человеческие задачи. Детали описаний роботов, отображающие их антропоморфность

(«Небольшой параллелепипед с закруглёнными ушами, гигантские ноги, широкие плоские плечи»¹³; «Вороненая сталь его туловища поблескивала в лучах ярких ламп, а горевшие красным светом фотоэлементы, которые заменяли ему глаза, пристально смотрели на человека»¹⁴; «Кьюти с таинственным видом посмотрел на свои длинные, гибкие пальцы»¹⁵; «Робот был не слишком массивным, хотя и представлял собой управляющий блок целой системы из семи частей. Он был немногим более двух метров ростом — полтонны металла и электричества. Много? Ничуть, если в эти полтонны должна уместиться масса конденсаторов, схем, реле и вакуумных ячеек, способных практически на любую, доступную человеку психологическую реакцию»¹⁶), составляют важную метафору внешней схожести и тождественности человека и робота, проецирующуюся на их внутреннюю организацию. Из человекоподобности роботов вытекает тот факт, что они могут стать полной заменой человека в человеческой же среде, хотя и предназначаются для служения и помощи людям¹⁷.

Пространство играет ключевую роль в философской парадигме наравне с персонажами. Выбранные автором локации и время, когда происходят ситуации, являются наиболее символическими для задачи дать читателю увидеть робота с противоположных ракурсов. Объекты в сборнике являются наиболее яркими и непосредственными «декорациями» для развертывания не столько насыщенных приключений, сколько характера и тонкостей функционирования роботизированного интеллекта¹⁸. Роботы, как сложноорганизованные объекты и многогранное явление, описаны автором объективно. Читатель сам может составить свое представление о роботах и сформулировать мнение о феномене роботизации.

Например, робот Кьюти не считает, что создан людьми и верит в то, что его сотворил Господин; бога он признает в сложном механизме преобразователя энергии космической станции. Таким образом, показываются обычные религиозные заблуждения человека, схожесть нелепостей, до которых может прийти как человек, так и робот.

Другие роботы не только могут быть очень полезны в качестве замены человеку, работающему в опасных условиях, но и раскрываются как хитроумные, психически продвинутые существа, превосходящие своей дальновидностью интеллект обычного человека. Так, именно в острой политической атмосфере предвыборной кампании могла со всей силой развернуться интрига со Стивеном Байерли, заключающаяся в том, что никто не мог определить, человек он или робот. В отличие от обычного человека, он всегда на виду у публики, живет яркой жизнью политика, выступает на дебатах, и именно поэтому так странно и необычно, что никто не может подтвердить его принадлежность в роду человеческому.

Но роботы не являются центром мира в сборнике. Человек со всей его эмоциональной многогранностью — такая же важная фигура, как робот со своими программными установками¹⁹. В шахтах Меркурия техники-испытатели роботов сами проходят проверку на прочность и сообразительность. Тот факт, что на этой отдаленной от цивилизации планете находятся только двое людей под угрозой скорой смерти и безумный робот, от которого зависит их жизнь, но который может в любую минуту расплавиться, подчеркивает всю шаткость и уязвимость человека перед лицом космоса, неизвестности и судьбы. С другой стороны, Меркурий обнаруживает в этих людях гибкость интеллекта, смелость и находчивость, какие качества в других условиях не проявились бы.

Подчеркивается человеческий индивидуализм, различия в характерах роботов одних и тех же моделей, хотя это и маскируется под сложностью устройства их разума и противоречиями в Законах («Робот устроен так, что он страдает, когда не исполняет своих функций»²⁰; «Наконец перед его точным механическим разумом была поставлена высшая задача для роботов — разрешение этических проблем»²¹). Робот Робби — милый, благородный, обладает чувствами и настолько интуитивно нравится девочке, что она считает его своим близким другом. Робот Кьюти настолько гордится своим совершенством и неуязвимостью, что восстает против своих создателей. Роботы заблуждаются,

рассуждают на темы бытия, лгут из жалости и сострадания, по-детски боятся людей и прячутся от них, притворяются, противоречат сами себе, упорствуют в глупостях и даже сходят с ума.

Однако, в конце концов, роботы чище и лучше нас, как говорит Сьюзен Кэлвин, ближе всех других людей знакомая с особенностями психики роботов. «Было время, когда перед лицом Вселенной человек был одинок и не имел друзей. Теперь у него есть помощники, существа более сильные, более надежные, более эффективные, чем он, и абсолютно ему преданные»²².

Примечания:

¹ Ахмедов Р.Ш. Концепция робототехники в научной фантастике Айзека Азимова: столкновение традиций и инноваций // Филологические науки: международный научный журнал. 2022. №4. С. 115.

² Азимов А. Я, Робот // Электронная библиотека Литмир. С. 51. URL: <https://litmir.club/bd/?b=2263> (дата обращения: 15.02.2025).

³ Там же. С. 3.

⁴ Там же, с. 1.

⁵ Anderson S.L. Asimov's "Three Laws of Robotics" and Machine Vetaethics // AI and Society. 2008. № 22(4). P. 492.

⁶ Азимов А. Я, Робот // Электронная библиотека Литмир. С. 2. URL: <https://litmir.club/bd/?b=2263> (дата обращения: 15.02.2025).

⁷ Там же. С. 1.

⁸ Там же. С. 12.

⁹ Речкин А.В. Айзек Азимов и его роботы // Химия и жизнь. 2020. № 8. С. 60-63.

¹⁰ Азимов А. Я, Робот // Электронная библиотека Литмир. С. 1. URL: <https://litmir.club/bd/?b=2263> (дата обращения: 15.02.2025).

¹¹ Там же. С. 16.

¹² Там же. С. 1.

¹³ Там же. С. 2.

¹⁴ Там же. С. 11.

¹⁵ Там же. С. 11.

¹⁶ Там же. С. 16.

¹⁷ Верещагина Н.В. Роботы, искусственный интеллект, восстание машин: мифология НТр и научная фантастика // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Культура. История. Философия. Право. 2016. № 3. С. 70.

¹⁸ Murphy R.R., Woods D.D. Beyond Asimov: The Three Laws of Responsible Robotics // Intelligent Systems, IEEE. 2009. № 24(4). P. 14.

¹⁹ Ахмедов Р.Ш. Социально-философская проблематика сборника рассказов «Я, робот» Айзека Азимова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2011. №4. С. 129.

²⁰ Азимов А. Я, Робот // Электронная библиотека Литмир. С. 17. URL: <https://litmir.club/bd/?b=2263> (дата обращения: 15.02.2025).

²¹ Там же.

²² Там же. С. 1.

Сведения об авторе: Тукаева Анастасия Фанилевна, Российский государственный художественно-промышленный университет имени С.Г. Строганова, аспирант, 1 курс
E-mail: taf19990824@mail.ru

Information about the author: Anastasia F. Tukaeva, Stroganov Russian State University of Design and Applied Arts, Postgraduate, 1st year

E-mail: taf19990824@mail.ru